

Свиноводство 2024–2025: итоги, тренды, ориентиры

Юрий КОВАЛЁВ, доктор технических наук, генеральный директор
Национальный союз свиноводов (НСС)

За последние 20 лет объем производства свинины в нашей стране вырос почти в 11 раз (более чем на 4 млн т) и превысил уровень 1990 г. в 2 раза. Сегодня Россия уверенно входит в топ-5 производителей свинины в мире. За прошедшие годы в развитие подотрасли было инвестировано свыше 600 млрд руб., что позволило предприятиям использовать наиболее передовые технологии, генетический материал, кормовые и ветеринарные средства, строить новые свинокомплексы и комбикормовые заводы. Безусловно, были на этом пути и победы, и вызовы, и неудачи.

Развитие подотрасли до 2024 г.

Ключевые решения

В 2008 г. на территорию России был занесен вирус африканской чумы свиней. Благодаря высокому уровню безопасности предприятий, совместной работе производителей и государства удалось не допустить падения не только производства продукции свиноводства, но и темпов его прироста.

В 2012 г. страна присоединилась к ВТО. С этого момента до 2020 г. пошлина на импорт свинины была практически нулевой. То есть, на наш рынок могли завозить самую дешевую свинину в неограниченном количестве. В те времена мы импортировали 1,3 млн т продукции свиноводства. Россия была импортером номер один в мире. Импортозависимость составляла около 40–50%, а в некоторых секторах доходила до 100%. Все это представляло серьезную угрозу продовольственной безопасности и препятствовало развитию внутреннего производства. Тем не менее за восемь лет подотрасль смогла заместить более 1,2 млн т импортной свинины на отечественном рынке. В 2020 г. правительство согласилось с аргументами нашего союза и в соответствии с

правилами ВТО ввело плоскую пошлину в 25% на ввоз свинины из-за рубежа, что привело практически к полному обнулению импорта. В результате мы не только устранили импортную зависимость, но и начали экспортную экспансию.

По итогам 2020 г. экспорт продукции свиноводства достиг более 200 тыс. т, превысив 4% от внутреннего производства. Россия стала нетто-экспортером свинины и даже вошла в топ-10 мировых поставщиков этого вида мяса. В 2024 г. наш экспорт уже был равен 322 тыс. т, что составляет 6,5% от собственного производства. Мы вплотную приблизились к топ-5 крупнейших экспортеров свинины в мире.

На протяжении последних лет главным вызовом, который мы сформулировали еще в 2019 г., был риск перенасыщения рынка свинины. Основные факторы управления этим риском — ежегодные приросты производства, рост потребления, снижение импорта, увеличение экспорта.

На рубеже 2018–2020 гг. в связи с достижением полной самообеспеченности свининой и началом ее экспорта по инициативе союза была отменена выдача льготных инвестицион-

ных кредитов на строительство товарных свинокомплексов. При этом продолжалась выдача льготных кредитов на строительство новых селекционно-генетических центров (СГЦ), комбикормовых, убойных и перерабатывающих предприятий. В течение 2018 г. наши крупнейшие компании-производители получили более 250 млрд руб. кредитных средств. Это обеспечило поступление на рынок еще около 2 млн т свинины, что составляет почти 40% от показателя 2019 г. Начиная с 2020 г. на полностью обеспеченный рынок ежегодно поступало по 250–500 тыс. т свинины в живой массе, или 5–10%. Главными последствиями стали экстраординарное усиление внутренней конкуренции и риск обвального падения оптовых цен на свинину.

Итоги 2024 г. Производство, экспорт, цены

Темпы роста ожидаемо замедлились

В 2024 г. производство свинины в индустриальном секторе прогнозируется выросло почти на 250 тыс. т в живой массе, или на 4,4%. С учетом падения производства в ЛПХ — на 3,6%. Это полностью совпадало с итоговыми

ми цифрами, представленными в наших прогнозах. С ними также совпала динамика ежемесячных приростов производства. Если в первом полугодии они составляли 6–10%, то во второй половине в связи с завершением основной фазы инвестиционного цикла сократились до 1–2%. Проблемы в приграничных регионах привели к еще большему падению этих значений — до 0–0,5%.

В четком соответствии со стратегическим решением о прекращении выдачи льготных инвестиционных кредитов, принятым в 2018 г., начиная с 2025 г. подотрасль будет функционировать в условиях приростов в пределах 1–3% в год. Такая ситуация резко отличается от складывавшейся в предыдущие 15 лет, когда темпы роста составляли минимум 5–10% в год.

Динамика производства показывает, что внутренний рынок в стране вступил в зрелую стадию развития, к которой мы шли почти 20 лет. Приросты в пределах 1–3% будут минимизировать риск перенасыщения рынка с одной стороны, а с другой — будут достаточными для удовлетворения растущего спроса, как в 2022–2023 гг. Необходимо подчеркнуть, что это не стагнация производства, а заранее спланированный и целенаправленный осуществленный переход к новому этапу развития подотрасли.

Рейтинг топ-20 производителей свинины 2024 г. отражает главные изменения, произошедшие в российском свиноводстве за эти 20 лет. В 2005 г. более 70% крупнейших компаний практически не существовали или не занимались производством свинины. Через пять лет они производили 45% от всего объема промышленного производства этого вида мяса, а в прошлом году их доля на рынке выросла до 80%. Почти весь прирост до 2024 г. обеспечивали именно эти предприятия. Тенденция безальтернативно сохранится в ближайшей перспективе, хотя есть основания предполагать, что показатели останутся примерно на том же уровне. В очередной раз должен подчеркнуть, что мелкие и средние компании также могут иметь преимущества и свои ниши на рынке. Особенно это касается производителей, ориентированных на местный региональный рынок. Как правило, они дифференцируют свои

риски посредством горизонтальной и вертикальной интеграции, используют собственное зерно, перерабатывающие мощности, торговые сети и имеют своего преданного покупателя. Наиболее эффективные из таких предприятий, безусловно, выживут при любых обстоятельствах.

Показатели производства других видов мяса в 2024 г. говорят о том, что свинина оставалась драйвером роста как по объемам, так и по темпам. Однако во второй половине года значительно увеличилось производство мяса птицы. Если в первом полугодии приросты его объемов были нулевые, то во втором они доходили до 6–8%. Это создало дополнительное давление на рынок мяса, в том числе свинины.

Импорт остается нулевым

Последние пять лет впервые за советские годы Россия живет практически без импорта свинины. Резкое снижение произошло из-за введения 25%-й пошлины, хотя у этого решения было много противников. Наши аргументы убедили комиссию по таможенно-тарифному регулированию, и главным из них был непрерывный рост производства.

К сожалению, после 2023 г. регуляторные органы снова вмешиваются в ситуацию на рынке. Несмотря на все наши попытки объяснить, какое негативное влияние это окажет на развитие внутреннего производства, в 2024 г. было принято решение о беспошлинном ввозе 140 тыс. т мяса птицы. Растущая динамика его импорта, прежде всего из Китая, вызывает большую тревогу. Поставки с каждым месяцем увеличивались и выросли практически на треть. К концу года импорт дешевой китайской грудки бройлера превысил 10 тыс. т в месяц. Тем временем в соответствии с планами компаний внутреннее производство возобновилось, что привело к стагнации оптовых цен как на мясо птицы, так и на бескостную свинину.

Экспорт увеличивается

В 2024 г. достигнут рекордный объем экспорта продукции свиноводства. Он вырос на 34% — более чем до 322 тыс. т. При этом общий экспорт мяса приблизился к 800 тыс. т (1,7 млрд долл.), а с учетом поставок за рубеж другой продукции животноводства, в том

числе готовой, — почти к 900 тыс. т (2 млрд долл.). Еще 3–5 лет назад это казалось невероятным.

На основные каналы экспорта продукции свиноводства — Беларусь и Вьетнам — приходится более 60% всего его объема. Мы заняли доминирующее положение на импортных рынках этих стран (в Беларуси — 100%, во Вьетнаме — 50%). Положительную динамику демонстрируют и все остальные направления поставок. Безусловно, главным достижением года стало начало экспорта продукции свиноводства в Китай. Фактически он начался во второй половине года. Первые партии были отгружены всего тремя компаниями, тем не менее они поставили в Китай 40 тыс. т, что составило половину всего прироста экспорта продукции подотрасли. По итогам 2024 г. Китай уверенно вошел в топ-3 покупателей продукции российского свиноводства.

В общей структуре экспорта доля мяса достигла 70%, субпродуктов — 20%, также экспортировали шпик и живых свиней. В структуре экспорта в страны Юго-Восточной Азии доля субпродуктов приблизилась к 50%. Это очень важно, так как они не востребованы на внутреннем рынке, но на рынках азиатских стран их покупают по более высокой цене, чем свинину. Компании получают дополнительный доход и путем перераспределения постоянных затрат снижают себестоимость свинины на внутреннем рынке.

Импортозависимость снижается

С введением санкций в зоне повышенного риска оказались три ключевых аспекта современного эффективного свиноводства: генетический материал, оборудование и ветеринарные препараты.

Одним из фундаментов развития отечественного свиноводства в последние 15 лет было использование достижений шести ведущих мировых генетических компаний. Животные их селекции составляли около 90% товарного поголовья свиней в России. Разнообразие предлагаемого материала позволило добиться двух важнейших для отрасли результатов. С одной стороны, каждое свиноводческое предприятие получило возможность подобрать животных, наилучшим

образом подходящих для выращивания с учетом особенностей своего географического положения, климатических условий и менеджмента. С другой, конкуренция между мировыми компаниями привела к тому, что все они локализовали в России свои чистые линии племенных животных, создали СГЦ, передали навыки и компетенции российским сотрудникам. Несмотря на то, что эти СГЦ продолжают работать с материнскими компаниями, можно утверждать, что критическая зависимость от импортного генетического материала для свиноводства преодолена. Более того, после 2022 г. многие СГЦ начали активно искать независимые пути развития. Как результат, показатели продуктивности животных за последние пять и более лет заметно улучшились. Конверсия корма в среднем по стаду снизилась с 2,91 до 2,8 (наиболее эффективные предприятия достигли показателя 2,64), реализация свинины в живой массе на одну свиноматку выросла с 2989 (2017 г.) до 3659 кг (2024 г.), а в лучших хозяйствах превысила 4200 кг. Такие значения приводят к существенной разнице в себестоимости, а соответственно, и маржинальности бизнеса. Средняя рентабельность по EBITDA в подотрасли составляет 20–25%, но самые успешные компании работают при показателе 30–33%, а наименее эффективные — 10–15%. И это при сегодняшних ценах на зерно, которые в России остаются одними из самых низких в мире в валютном исчислении, несмотря на рост в 2024 г. Рассчитывать на еще большее снижение не приходится, компании должны стремиться к повышению рентабельности и конкурентоспособности всеми доступными средствами.

Зависимость от импортного оборудования для разных этапов технологического цикла в свиноводстве неодинакова. Практически решен вопрос с замещением импортного оборудования для комбикормовых заводов, элеваторов, специализированных скотовозов и т.д. Наши компании могут полностью обеспечить потребность в этих видах оснащения при продолжающем поступать в страну импорте. Значительный прогресс достигнут в производстве компонентов для строительства свинокомплексов. Самые

большие трудности возникают с закупкой оборудования для высокопроизводительных линий убоя и первичной разделки туш в связи с уходом с российского рынка основного производителя. Но и в этом вопросе есть обнадеживающий фактор. В последние десятилетия практически ежегодно вводили в строй новые заводы, оснащенные с использованием самых современных достижений в области робототехники, автоматизации, холодильного оборудования. Это обеспечило наивысший уровень санитарно-ветеринарной безопасности предприятий, привело к значительному повышению выхода, глубины переработки продукции и сроков ее хранения, а также к снижению удельных расходов на процессы убоя и разделки до минимально возможного уровня. Именно такие предприятия составляют экспортную основу свиноводческой отрасли в ближайшие десять лет, поскольку выпускаемая ими продукция будет соответствовать самым высоким требованиям стран-экспортеров.

Несмотря на наличие на рынке импортных химветпрепаратов, наши ведущие компании обеспечивают более 90% потребности рынка в таких средствах. Это результат 30-летней работы отечественных производителей и огромное их достижение. С иммунобиологическими препаратами ситуация гораздо сложнее. С одной стороны, предприятия на 100% обеспечены российскими вакцинами против особо опасных болезней животных, таких как КЧС. Но доля импортных вакцин против экономически значимых заболеваний свиней (цирковирусная инфекция, РРСС, микоплазмоз) на рынке превышает 90%. Безусловно, это критическая импортозависимость. Поэтому в последние годы государство и крупнейшие свиноводческие и ветеринарные компании предпринимают серьезные шаги для ее преодоления. НСС выступает в роли координатора и организатора в этой работе. Мы провели расширенный совет директоров на новом заводе по выпуску вакцин ООО «Ветбиохим». Активно занимаются разработками ВНИИЗЖ, ФКП «Щелковский биокOMBинат», ГК «ВИК». Нет сомнений в том, что через несколько лет мы значительно снизим импортозависимость. При этом на рынке останутся

крупные дистрибьюторы импортных препаратов.

Рост цен ниже инфляции

Средняя цена на живых свиней в 2024 г. составила 129,28 руб./кг. Она увеличилась, но только на 3,5%, что значительно ниже инфляции, которая достигала 9,5%, а тем более продовольственной инфляции, выросшей до 11%. Тем временем себестоимость производства свинины повысилась на 20–30%.

Еще большую тревогу вызывает падение на 1% оптовых цен на обваленную свинину (сегодня это основной индикатор ситуации на рынке). Причиной послужило изменение баланса спроса и предложения на внутреннем рынке свинины и сопряженном с ним рынке птицы. В соответствии со стратегическим планом от 2018 г. темпы прироста производства в подотрасли свиноводства к концу 2024 г. начали снижаться, но прирост все еще составлял 3–4%. Одновременно начало увеличиваться производство мяса птицы, вырос его импорт. В совокупности эти факторы привели к созданию дополнительного предложения на рынке, и два вида мяса стали конкурировать в борьбе за потребителя. Ситуация со спросом оказалась противоположной.

В 2023 г. произошел взрывной рост спроса на свинину. Первой причиной стало увеличение доходов населения, прежде всего малообеспеченных слоев, благодаря адресной государственной поддержке. Вторая причина — низкие цены на свинину. За восемь лет они выросли только на 25–30%, тогда как цены на мясо птицы повысились на 52–56%, а на говядину — на 48–59%. В результате разница между стоимостью мяса птицы и свинины значительно сократилась. Все это привело к росту спроса со стороны перерабатывающих предприятий, которые стали массово переходить на свиномясные рецептуры колбасных изделий.

Перечисленные факторы в 2024 г. не потеряли своего значения, они сохраняли спрос на высоком уровне, но дальнейшего роста не происходило. Население удовлетворило свой повышенный спрос на свинину, при этом цены на мясо птицы снизились из-за перенасыщения рынка. Окончательно затормозил дальнейший рост спроса

переход населения с потребительской на накопительную модель поведения при распоряжении дополнительными доходами.

Сложившаяся ситуация с оптовыми ценами на свинину предопределила динамику потребительских цен. В 2024 г. они выросли только на 4–6%, что тоже кратно ниже инфляции. Если в 2023 г. цены на свинину и мясо птицы считались чуть ли не основными драйверами продовольственной инфляции, то в 2024 г. они стали сдерживающим фактором. При этом сохранялась многолетняя тенденция к росту потребления свинины и мяса в целом. По итогам прошлого года оно достигло почти 83 кг на человека. Важно, что темп увеличения потребления свинины за последние девять лет (плюс 34%) в два раза превышает темпы повышения потребления всех видов мяса (плюс 16%).

Одна из самых тревожных тенденций последних лет — рост расходов по основным статьям при выращивании живых свиней. С 2021 по 2024 г. затраты на газ, заработную плату, логистику увеличились минимум на 30–60%, тогда как средняя сложившаяся оптовая цена на живых свиней выросла только на 3,5%. Цены на зерно и корма, снизившиеся в 2022 и 2023 г. из-за рекордных урожаев, в 2024 г. начали расти и повысились на 50–60%. В совокупности это привело к увеличению себестоимости на 25–30% к 2025 г. при стагнации оптовых цен на свинину. Первоочередными стали вопросы повышения эффективности, конкурентоспособности предприятий и их выживания. Наш союз совместно с бизнес-сообществом стремится донести до исполнительной и законодательной власти информацию о том, что отсутствие роста оптовых цен в среднесрочной перспективе хотя бы в пределах инфляции существенно ухудшит экономику отрасли, затруднит обслуживание инвестиционных кредитов и сделает невозможными дальнейшие инвестиции. В результате производство может снизиться в течение ближайших 3–5 лет.

Себестоимость на предприятиях по выращиванию живых свиней с конца 2023 г. по начало 2025 г. выросла на 30% — с 75 руб./кг (прямые производственные расходы) до 100 руб./кг. В 2024 г. это казалось не критичным,

так как средняя себестоимость по итогам года составила 88 руб./кг, несмотря на рост во втором полугодии. Прирост оптовых цен даже на 3,5% позволил сохранить маржинальность на среднем для последних пяти лет уровне. Однако дальнейшая стагнация цен в 2025 г. приведет ко всем перечисленным выше последствиям.

Тренды 2025 г. Конъюнктура, зарубежные рынки

Данные на конец октября прошлого года, актуализированные с учетом бизнес-планов компаний и важных тенденций (отсутствия выдачи кредитов, реализации новых проектов, проблем на приграничных территориях) позволяют сделать достаточно реалистичный прогноз. Он подтверждает: в 2025 г. рост объемов производства свинины за счет ввода в строй новых свинокомплексов прекращается. Начиная с 2025 г. приросты будут в пределах 1–3%.

Показатели производства свиней на убой в первом полугодии полностью оправдывают этот прогноз. В секторе промышленного производства динамика ежемесячных приростов составляла от –2 до 0% по причине окончания инвестиционного цикла, а также из-за потерь в приграничных регионах. Продолжается многолетнее падение производства в ЛПХ и КФХ. С учетом этого фактора за первые шесть месяцев прироста в общем объеме практически нет. Тем не менее мы ожидаем, что по итогам 2025 г. прирост составит 0,5–1%. Основания для такого прогноза дает помесечная динамика производства. В январе — мае впервые за последние 15 лет показатели ежемесячных приростов не имеют положительных значений. Как результат, не возникает избыточного предложения на рынке в сезон низкого спроса, а также в отсутствие дополнительного роста потребления, как в предыдущие годы.

Ценовая конъюнктура на рынке во многом зависит от производства мяса птицы. В прошлом году оно начало увеличиваться, а импорт мяса птицы существенно снизился. Благодаря усилиям Национального союза птицеводов квота на беспошлинный ввоз мяса птицы не была продлена. Это создало предпосылки для ослабления давле-

ния на рынки мяса птицы и свинины. Дополнительно стабилизирует цены снижение импорта говядины.

Все большую роль в развитии подотрасли играет экспорт. За первую половину 2025 г. подставки за рубеж продукции свиноводства (живые свиньи, свинина, шпик, субпродукты) увеличились на 53% и превысили 200 тыс. т. При отсутствии дополнительного прироста производства это способствовало стабилизации ценовой конъюнктуры на рынке свинины. Не менее важно, что продолжает расти экспорт мяса птицы. Он увеличился почти на 20%. В целом за полгода мы продали за рубеж около 450 тыс. т. различных видов мяса, что на 32% больше показателя за аналогичный период прошлого года.

Экспорт в Беларусь продолжает расти. За первое полугодие 2025 г. он повысился на 43%. Страна остается безусловным лидером по закупкам российской продукции свиноводства, и они с большой вероятностью продолжат увеличиваться. После стабилизации в 2024 г. экспорт во Вьетнам стал стремительно нарастать. Новые предприятия начали поставки, и в количественном выражении Россия уже занимает не менее 50% рынка импорта Вьетнама. Набирает обороты экспорт в Китай. За полгода мы отгрузили 42,9 тыс. т продукции, несмотря на то, что доступ на этот рынок пока имеют всего три предприятия. Еще пять-шесть свинокомплексов получили разрешение на отгрузки от Россельхознадзора и теперь ожидают одобрения со стороны китайских партнеров.

На основании бизнес-планов компаний с большой осторожностью можно прогнозировать, что по итогам 2025 г. экспорт вырастет примерно на 25% и превысит 400 тыс. т (1 млрд долл.), что составит уже около 8% от внутреннего производства. Когда-то мы ставили задачу приблизиться к 10%, и она почти выполнена. Экспорт большей доли от российского производства может создать дополнительные риски при возникновении проблем на внешних рынках.

По предварительным прогнозам, за счет экспорта с внутреннего рынка уйдет около 80 тыс. т продукции. Снижение производства в первом полугодии и увеличение экспорта на 53% приве-

ли к уменьшению располагаемых ресурсов свинины почти на 100 тыс. т. В совокупности с уменьшением ресурсов говядины еще на 3–4 тыс. т это предотвратило резкий спад оптовых цен в период низкого сезонного спроса в январе — апреле.

В первые четыре месяца 2025 г. оптовые цены на бескостную свинину почти не упали. По итогам полугодия они, хоть незначительно (на 4%), но выросли. В последние месяцы на сузившемся, но индикативном рынке живых свиней рост цен превысил 15%, они достигли 145 руб./кг. Такой же рост наблюдается на рынке полутуш, которые выросли в цене до 209 руб./кг. Если бы в 2018 г. не было принято историческое решение об остановке выдачи инвестиционных кредитов и наращивании экспорта, на оптовом рынке свинины ситуация могла бы быть такой же драматичной, как на рынке мяса птицы. В первом квартале цены на него по сравнению с показателем конца 2024 г. упали на 25–30% из-за резкого роста импорта и увеличения производства при стагнирующем спросе.

Задачи на период до 2030 г.

Новые проекты, целевые показатели

В соответствии с указом Президента России, к 2030 г. мы должны увеличить производство продукции АПК на 25% по сравнению с уровнем 2021 г., а экспорт — на 50%.

По нашим расчетам, в течение 2025–2030 гг. производство свинины на сельхозпредприятиях необходимо повысить на 1 млн т в живой массе, или примерно на 16–17%. Целевой ориентир по экспорту продукции свиноводства еще более амбициозный: нужно увеличить поставки с 300 тыс. т (2024 г.) до 550 тыс. т. Задача сложная, но вполне реалистичная при планомерной и напряженной работе со стороны бизнеса и государства.

Мы построили прогнозный сценарий наращивания производства, который обеспечит увеличение объемов продукции до необходимого уровня. Главный вопрос: как это возможно при плановом снижении приростов с 7–8% в год до 1–3%? Напомню, что такое снижение было необходимо для дальнейшей эффективной работы подотрасли. В период выдачи

льготных инвестиционных кредитов и в первые годы после ее прекращения ежегодные приросты производства составляли 6–10%. При этом постоянно присутствовал риск перенасыщения рынка, но мы управляли им путем снижения импорта, введения пошлин, выплат малоимущим слоям населения. В 2021 г., когда впервые не было прироста производства, на внутреннем рынке начались драматичные колебания оптовых и розничных цен, которые потребовали вмешательства регуляторных органов со всеми негативными последствиями для бизнеса. Итак, ежегодный прирост производства на 1–3% позволит увеличить общий его объем на 350 тыс. т. Еще на 650 тыс. т производство можно нарастить только за счет реализации новых инвестиционных проектов на кредитные средства. Принято решение о выдаче льготных инвестиционных кредитов сроком на девять лет. Часть компаний из списка топ-20 уже взяла кредиты под проекты, которые обеспечат увеличение производства на половину необходимого объема. До конца года нужно выбрать остальные средства для создания новых мощностей.

Следует отметить, что сегодня ситуация с новыми инвестициями отличается от ситуации 2006–2018 гг. Тогда практически любой инвестор мог успешно осуществить проект и в течение восьми лет выплачивать кредит. Соотношение себестоимости и оптовых цен позволяло это делать. Сейчас себестоимость значительно выросла. Даже в случае повышения оптовых цен в пределах инфляции обслуживать старые инвестиционные кредиты будет крайне трудно. Новые будут выдавать на новых условиях, стоимость и объемы кредитов вырастут в 2–4 раза. Затраты на строительство свинокомплексов тоже удвоились. Теперь такие проекты смогут осуществить только компании, имеющие мощности без обременения старыми инвестиционными кредитами. Свободную маржу они станут направлять на обслуживание кредитов, взятых на создание новых мощностей. Но даже для таких компаний реализация новых проектов окажется невозможной, если среднегодовые оптовые цены на продукцию не начнут расти хотя бы в пределах инфляции.

Для достижения целевых показателей подотрасли необходимы следующие ресурсы и условия:

- инвестиции примерно на 165 млрд руб.;
- пропорциональное увеличение производства кормов, кормовых добавок, ветеринарных и других средств;
- расширение трудовых ресурсов, повышение производительности труда как в свиноводстве, так и в смежных отраслях;
- увеличение мощностей по шоковой заморозке и хранению продукции для развития экспорта и обеспечения баланса спроса и предложения.

Сбыт дополнительных объемов продукции, который позволит предотвратить перенасыщение рынка, будет осуществляться за счет двух основных факторов: роста потребления и наращивания экспорта.

Общее потребление должно увеличиться с 31,3 до 35 кг на человека в год. Этому должны способствовать экономическая доступность свинины, адресная поддержка малообеспеченных семей, а также мероприятия по формированию у потребителей положительного восприятия свинины и продвижению продукции. Программа таких мероприятий одобрена, ее реализация начнется в 2026 г.

Наращивание экспорта — трудная, но выполнимая задача, так как в этом заинтересованы и бизнес, и государство. Для кратного увеличения поставок необходимо выполнить два системных условия. Во-первых, требуется кардинально расширить список компаний, допущенных к экспорту в Китай — с 3 до 9–10. Особенно актуальным это становится на фоне сообщений о том, что Китай продолжает антидемпинговое расследование в отношении поставок из ЕС, которые в прошлом году превысили 1,8 млрд долл. Усилилось напряжение в таможенной сфере между Китаем, США и Канадой. Надо быть готовыми воспользоваться возможностью для существенно увеличения экспорта в Китай, если это приведет к каким-то ограничениям поставок из других стран. Также остается неоткрытым рынок Филиппин. Объем импорта этого государства — около 1 млн т, что в 4–5 раз больше рынка импорта Вьетнама. Выполнение всех перечисленных условий делает достижение поставленных целей намного реалистичней.

ЖР